

Солнышко
на память
Сказки М. Пляцковского
в рисунках В. Сутеева

В. СУТЕЕВ

Солнышко на память

Сказки М. Пляцковского
в рисунках В. Сутеева

В. СУТЕЕВ

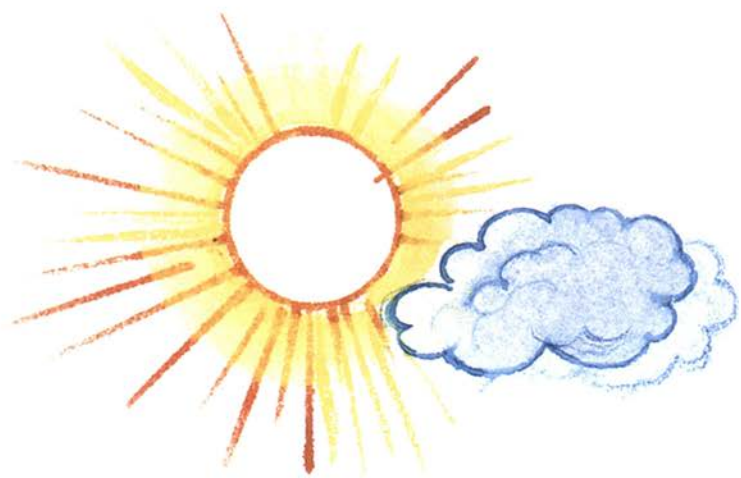

«МАЛЫШ»

В. СУТЕЕВ

**Солнышко
на память**

**Сказки М. Пляцковского
в рисунках В. Сутеева**

«МАЛЫШ»

ПЕСЕНКА ДЛЯ КАРНАВАЛА

Задумали звери карнавал устроить.

Весёлый.

С музыкой.

С танцами.

С песнями.

— А что, если мы свою песенку сочиним для карнавала? — предложил тигрёнок Полосатик слонёнку Лусу.

— Это было бы замечательно! — ответил слонёнок. — Но как это сделать?

— Я сочиню музыку, а ты напишешь стихи — вот и получится песенка! — сказал Полосатик. — Попробуем?

— Попробуем, — согласился Лус.

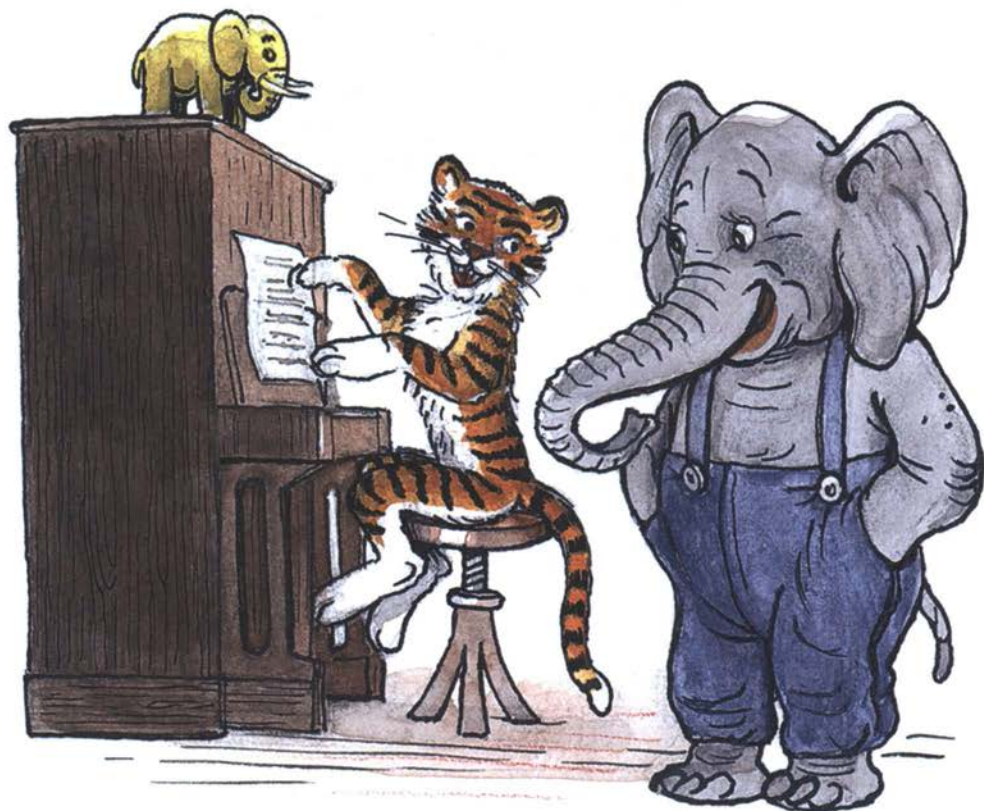
Сел тигрёнок за пианино и начал по клавишам лапой стучать и напевать негромко:

— До... до... ре... ре... соль...

Через полчаса он позвал слонёнка Луса:

— Послушай, какая у меня прекрасная мелодия получилась. Сейчас я тебе по нотам спою.

И Полосатик запел:

До-ре-ми, до-ре-ми,
До-ре-ми-фа-соль!
До-ре-ми, до-ре-ми,
Соль-фа-ми-ре-до!

Слонёнок слушал, слушал, слушал, стучал, стучал, стучал в такт музыке лапой и раскачивал, раскачивал, раскачивал хоботом.

— Ну, как? — спросил Полосатик, взяв последнюю ноту.

— Превосходно! Мне очень нравится! — похвалил слонёнок Лус.

— А ты запомнил мелодию?

— Мне в детстве никто из родственников на ухо не наступал! — обиделся слонёнок.

— Что ж, тогда попробуй сочинить текст на эту музыку.

— Я ещё ни разу в жизни этого не делал, — простодушно признался слонёнок.

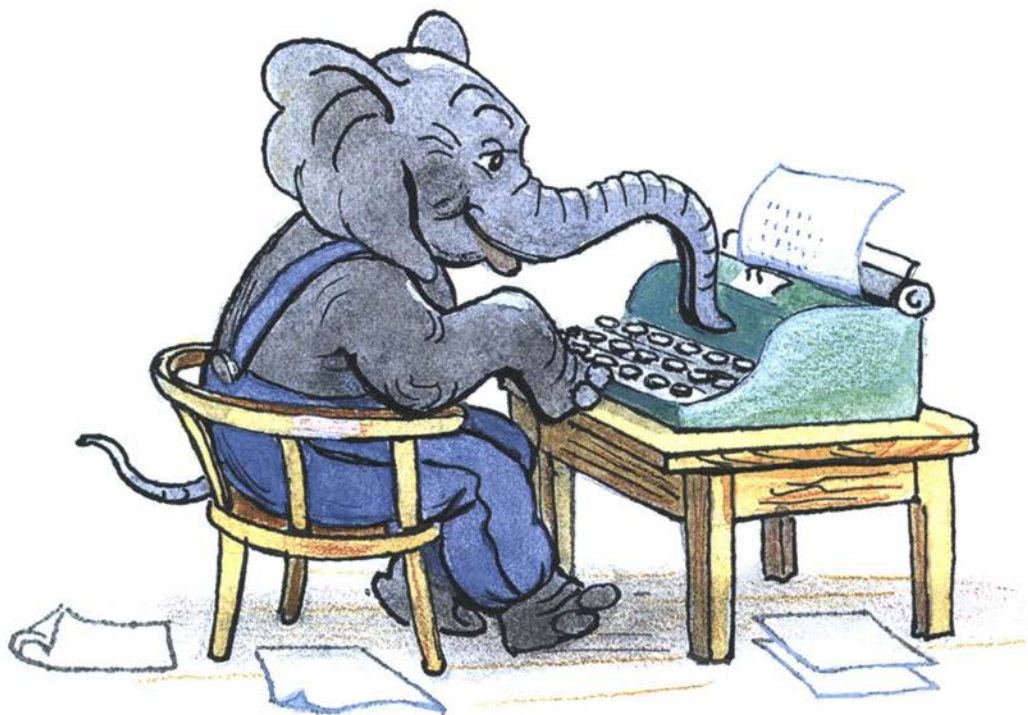
— Не волнуйся — и всё будет в порядке, — успокоил Полосатик.

И слонёнок Лус пошёл домой, напевая по дороге запомнившуюся мелодию:

До-ре-ми, до-ре-ми,
До-ре-ми-фа-соль...

Он не спал почти всю ночь, мучился, подбирал рифмы.

К утру текст песни был готов.

Слонёнок Лус напечатал его на пишущей машинке и понёс Полосатику. Полосатик поставил листок с текстом на пианино, и они вместе со слонёнком весело запели:

Нам беда — не беда,
Если есть друзья.
Никогда, да, да, да,
Ссориться нельзя!

Тигрёнок потрепал Луса за ухо и сказал:
— Это то, что надо! Для начинающего неплохо.

Во время карнавала на концертную эстраду вышел конференсье и объявил:

— А сейчас вы услышите песенку, написанную специально для нашего карнавала. Музыка тигрёнка Полосатика, слова слонёнка Луса. Исполняют авторы!

И все звери дружно стали подпевать слонёнку Лусу и тигрёнку Полосатику. А потом аплодировали целых три часа по местному звериному времени.

КАК ЧЕРНОБУРЧИК В ФУТБОЛ ИГРАЛ

Сегодня футбольный матч, — сказал щенок Тявка. — Встречаемся с командой Братьев-Кроликов. Ты, Чернобурчик, самый ловкий. Тебе, значит, быть нашим вратарём!

Кот Чернобурчик от такой похвалы даже хвостом завилял и говорит:

— Ладно. Я ни одного гола не пропущу. Не волнуйтесь!

— Вот и хорошо, — обрадовался щенок. — В нападающие кроме себя я беру телёнка Рогалика и козлёнка Мармеладика. Утёнок Крячик и цыплёнок Фью останутся в защите.

— Понятно! — ответили все хором.

— Люблю фьютбол! — добавил цыплёнок.

Ровно в двенадцать часов приехали на автобусе Братья-Кролики. Судья петух Кукарекс подал голос — команды выбежали на лужайку. Вратари надели перчатки и запрыгали у своих ворот.

Конечно, много болельщиков собралось. Наседка Соня с целым выводком цыплят явилась. Мурёнка привела знакомое стадо. Не обошлось и без родственников щенка Тявки.

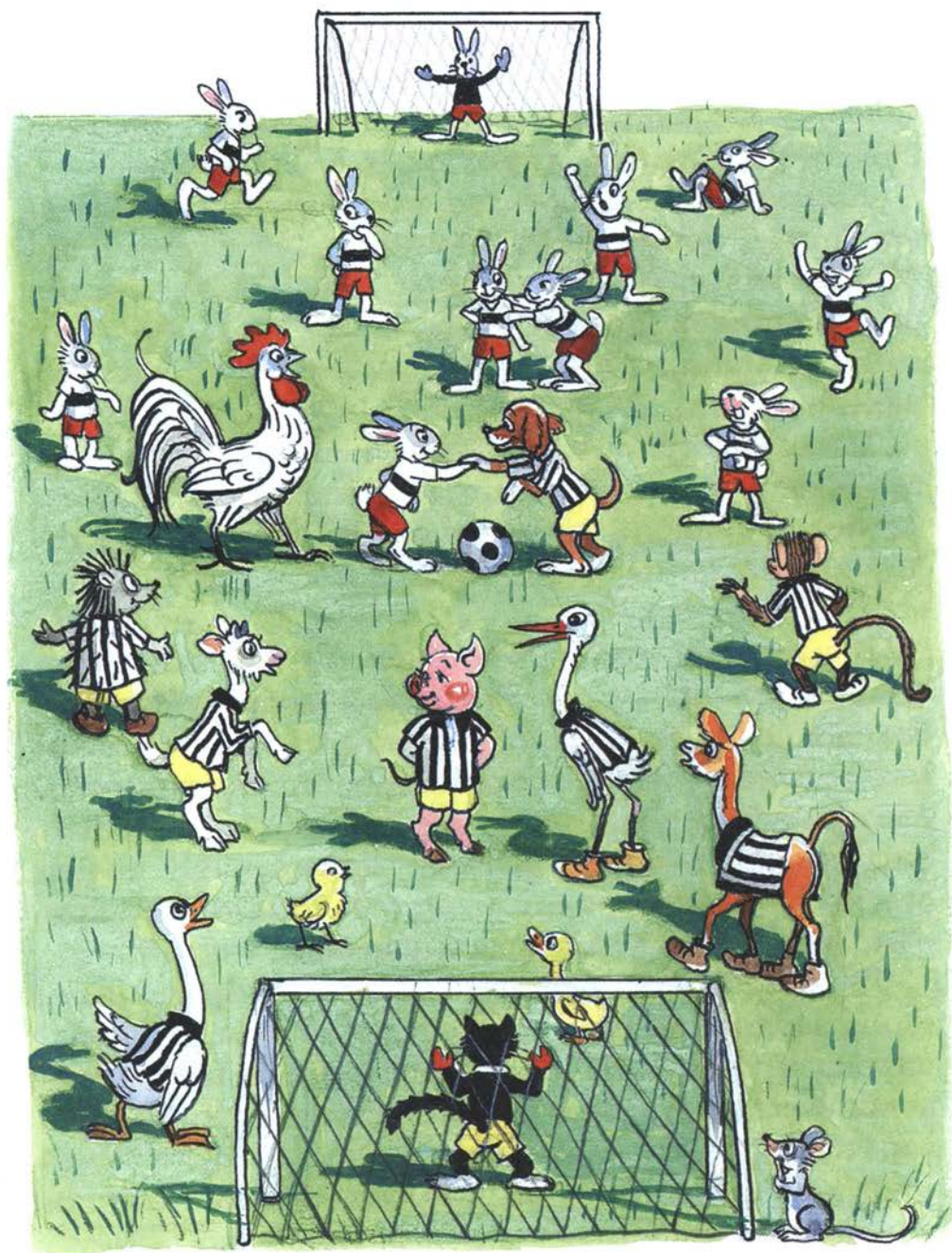
Болельщики Кроликов тоже на двух грузовиках приехали.

И вот наступила торжественная минута: капитан Тявка и капитан Братьев-Кроликов Кочерыжка пожали друг другу лапы — и началась игра. Мячик скакал от одного игрока к другому, но счёт оставался ничейным.

Неизвестно, как закончился бы первый тайм, если бы не появился вдруг один непредвиденный болельщик — мышонок Крошка, от одного имени которого у кота Чернобурчика загорались глаза и выгибалась спина. Крошка частенько подшучивал над котом и удирал в свою норку прямо из-под его носа. Чернобурчику не оставалось ничего другого, как ждать следующего удобного случая.

И вот в тот самый момент, когда Братья-Кролики начали атаку, Чернобурчик и увидел мышонка Крошку. Он скосил на него глаза, зашевелил усами и забыл о том, что стоит на страже ворот.

Тут-то и был забит первый гол. Братья-Кролики прыгали от радости, обнимая друг дружку.

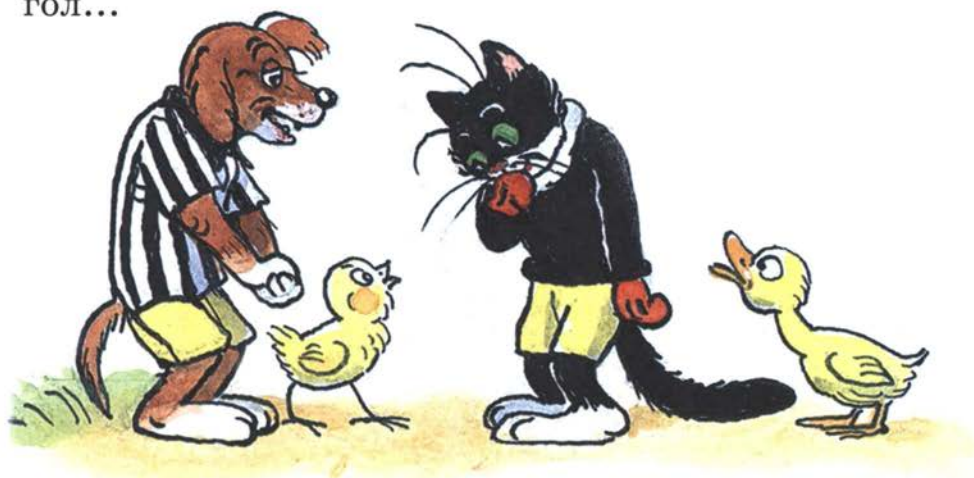
Судья Кукарекс прокричал своё знаменитое «кукареку» — и команды ушли на перерыв.

Щенок Тявка подошёл к Чернобурчику и спросил:

— В чём дело? Что случилось? Мяч, который ты прозевал, смог бы взять даже цыплёнок Фью!

Чернобурчик молчал, опустив голову. И тогда все зашумели, а утёнок Крячик сказал:

— Я знаю, почему Чернобурчик пропустил гол...

— Почему? — спросил Тявка.

— Он следил не за мячом, а за мышонком...

— Крррошка? — зарычал щенок. — Так это он вывел из стррроя нашего лучшего игрррока? Его надо немедленно прррогнать!

И щенок помчался искать мышонка. Но Крошка не стал ждать, чтобы его сначала поймали, а потом прогнали. Он сам убежал.

Во втором тайме с подачи козлёнка Мармеладика гол в ворота Братьев-Кроликов забил щенок Тявка.

Очень радовались футболисты, что игра закончилась вничью. А болельщикам это почему-то не понравилось.

— Такое дело ни-куд-куда не годится! — прокудахтала наседка Соня.

— Победа не досталась никому-му! — громко замычали все коровы во главе с Мурёнкой.

— Ничего, — успокоил своих болельщиков щенок Тявка. — В следующий раз мы обязательно победим!

ОСКОЛОК ЛУНЫ НА ЧЕРЕПИЧНОЙ КРЫШЕ

Как-то вечером щенок Тявка и кот Чернобурчик сидели на скамейке и рассказывали друг другу сказки. Вдруг Чернобурчик толкнул щенка лапой в бок и шепнул прямо в ухо:

— Посмотри на крышу соседнего дома...

— Ну, смотрю. Обыкновенная крыша... Черепичная...

— А ты ещё посмотри.

— Какая разница, сколько я буду смотреть? Крыша как крыша. И что на ней в темноте разглядишь?

— Трубу видишь? — не унимался Чернобурчик.

— Трубу-то я вижу. Вон она. И дым из трубы идёт.

— А рядом с трубой?

— Ой! Светится что-то!

— То-то и оно, что светится. А что?

Тут они оба вскинули мордочки и увидели над крышей яркую, похожую на большущий лимон луну.

— Послушай, Чернобурчик! Может, от луны отломился кусочек и упал на крышу? — размечтался щенок Тявка.

— А почему бы и нет? — согласился Чернобурчик. — Наверно, это и вправду осколочек луны. Упал и светится...

С тем и пошли приятели спать. А рано утром Чернобурчик проснулся, умылся и прямёхонько отправился на соседскую крышу, чтобы на лунный камешек поглядеть.

Взобрался он по лестнице на крышу, но ничего, кроме маленького стёклышка, не нашёл.

«Вот, значит, что вчера ночью светилося», — подумал Чернобурчик.

Но щенку он об этом не сказал.

«Пускай Тявка по-прежнему мечтает, пускай верит, что мы видели вечером на черепичной крыше самый настоящий осколочек луны! — решил Чернобурчик. — Ведь это так грустно, если вдруг отнимают мечту...»

КАК ДВЕ ЛИСЫ НОРУ ДЕЛИЛИ

Нашла лиса Хитроглазка нору. Большую, просторную. Нашла, обрадовалась и объявление повесила:

ПОСТОРОННИМ ЛИСАМ ВХОД ВОСПРЕЩЁН

Подмела она нору своим пушистым хвостом, как веником, и ушла в магазин за продуктами.

Дождалась лиса Рыжехвостка этого удобного случая, объявление в кусты забросила и разлеглась в норе поудобней. Вернулась Хитроглазка. Видит: нору-то её заняли. Только кончик рыжего

хвоста наружу торчит. Сразу догадалась Хитроглазка, кто в нору залез без спросу.

— А ну вылезай, Рыжехвостка! Ты что, объявлений читать не умеешь?

— Каких объявлений? — притворно пискнула Рыжехвостка.

— Обыкновенных! — говорит Хитроглазка. — Я же чёрным по белому написала: «Посторонним лисам вход воспрещён». Разве не понятно?

— Никакого объявления я не видела! — соврала Рыжехвостка. — И вообще почему ты ко мне пристала? Это моя нора.

— Как же твоя, когда она моя? — доказывает Хитроглазка.

— Ничего подобного. Моя!

— А вот и нет!

— А вот и да!

— Не выдумывай!

— Не сочиняй!

— Уходи подобру!

— Уходи поздорову!

Спорили-спорили Рыжехвостка с Хитроглазкой, вдруг слышат чей-то скрипучий бас:

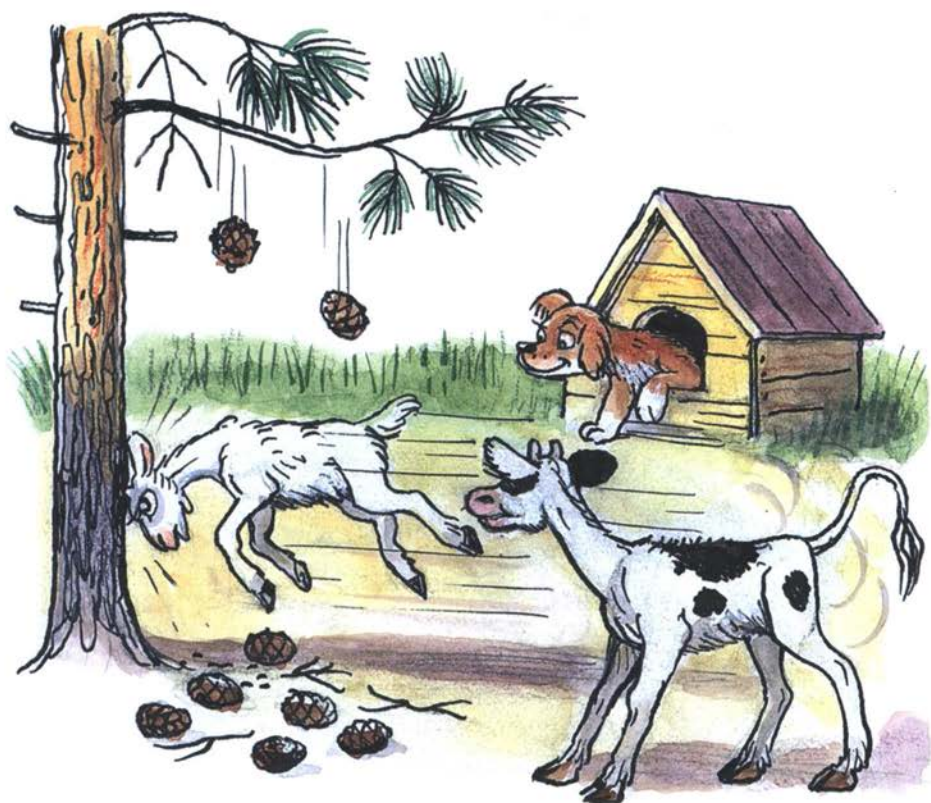
— Кто в мою бер-р-рлогу забр-р-рался? Бр-р-рысь!

Увидели крикливые лисы Медведя — и ну удирать! Только хвосты между берёзами замелькали.

Так они большую, просторную нору и не поделили. Вот глупые! Зачем чужое делить? Верно?

ШИШКИ

Щенок Тявка лежал в своей будке и наблюдал, как играли козлёнок Мармеладик и телёнок Рогалик. А играли они так: подбегут к сосне, стукнут со всего размаха по стволу головой — и с веток шишки осыпаются. Кто больше сбил, тот и победил.

Не выдержал Тявка, из будки вылез и подошёл к приятелям.

— И я хочу с вами играть. Принимаете?

— Нам не жалко, — сказал Рогалик.

— Принимаем! — сказал Мармеладик.

Козлёнок сбил пять шишек.

Телёнок — целых десять.

Помчался щенок к сосне — и как двинет по стволу головой с разбега. У него даже искры из глаз посыпались.

— Ой! Больно! — заскулил он.

Потом щенок Тявка пощупал голову лапой и попросил друзей:

— Посмотрите, пожалуйста, что у меня на голове вскочило...

Козлёнок Мармеладик и говорит ему:

— Эх, мы совсем забыли, что у тебя совсем рогов нет!

А телёнок Рогалик лизнул щенка языком и сказал со вздохом:

— У тебя... шишка. Одна, но собственная... А у меня хотя и десять, но все — сосновые. Так что не переживай и не расстраивайся!

СЕРДИТЫЙ ДОГ БУЛЬ

Дог Буль всегда рычал.

Кого ни увидит — сразу свои зубы скалит. И глаза таращит. Это, значит, чтобы его все боялись.

Подзывает он как-то к себе утёнка Крячика:

— Иди сюда!

— А не укусишь? — спросил утёнок.

— Очень мне надо тебя кусать!

Остановился утёнок возле Буля.

А тот и спрашивает:

— У тебя много др-р-рузей?

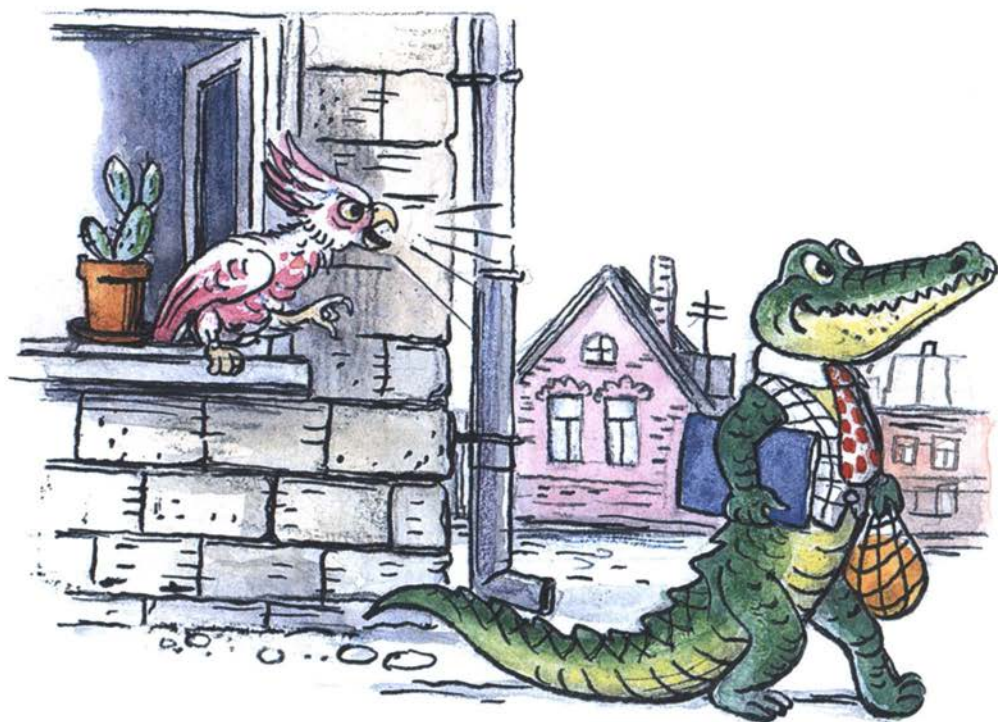
— Мно-ого! Вот считай: цыплёнок Фью, корова Мурёнка, козлёнок Мармеладик, поросё...

— Хватит, — перебил дог Буль. — Ты скажи мне лучше, почему это так получается: у тебя, такого крошечного и слабенького, столько друзей, а у меня, такого большого, храброго и сильного, нет ни одного?

— Вот ещё! — замахал крылышками утёнок. — Кто же согласился дружить с таким злым и вредным псом? Вот если ты прекря-крятишь на всех бросаться, лаять и пугать, тогда другое дело!

Эй, ты!

Никто из зверей не хотел проходить мимо домика, в котором жил попугай Эйты. Иначе его и не называли, потому что самое любимое выражение попугая было «Эй, ты!».

Увидит он бегемота и кричит:

— Эй, ты! Бегемот! Твой портрет — в журнале мод!

Увидит крокодила и насмехается:

— Эй, ты! Крокодил! Как ты в лужу угодил?

Увидит носорога — и проходу не даёт:

— Эй, ты! Носорог! Не цепляйся за порог!

Кому захочется мимо такого вредного попугая проходить? Но приходилось всё-таки. Ведь домик попугая Эйты стоял на самой центральной улице, напротив самого центрального универмага.

Больше всех был недоволен этим дразнилкой директор универмага жираф Долговязик, потому что к нему почти перестали заглядывать покупатели. Никому не хотелось, чтобы его при всех дразнили.

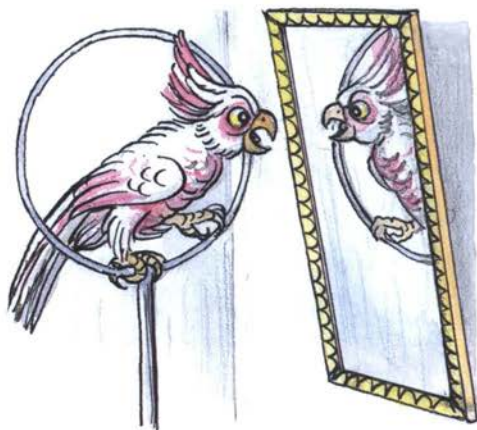
И тогда жираф Долговязик придумал хитрый ход.

Он преподнёс попугаю Эйты ко дню рождения большущее новенькое зеркало.

Увидел Эйты своё изображение в зеркале и решил, что это совсем другой попугай на него смотрит.

С того дня он всё время торчит возле зеркала и сам себя дразнит:

— Эй, ты! Попугай! Сиди дома, не гуляй!

МЫШОНОК КРОШКА ВЫХОДИТ НА ЛЁД

После того как по телевизору показывали фигурное катание, мышонок Крошка твёрдо решил освоить этот красивый вид спорта.

— Купи мне коньки, мама, — сказал он. — Я хочу стать фигуристом!

— Куда тебе! — замахала мама лапками. — Упадёшь! Разобьёшься!

— Это я упаду? Это я разобьюсь? — настаивал на своём мышонок. — Вот увидишь, я ещё чемпионом стану. В одиночном катании...

Купила мама своему Крошке новенькие блестящие коньки — и отправился он на каток. Вышел на лёд, а лапки разъезжаются в разные стороны.

Не удержался Крошка — и растянулся на льду.

Поднялся и снова — шлёп.

Встал, отряхнулся — и покатился.

Катится, а остановиться не может.

❁ ЕМОУТЮТО ➡

— Посторонись! — кричит. — Зашибу! Уходи с дороги!

А на катке в это время соревнования юных фигуристов проходили. Мышонок вовсе не знал об этом. Он летел без остановки. Всё кружилось, мелькало, плыло у него перед глазами. Крошка ничего не видел, ничего не слышал, ничего не соображал.

Кролик Кочерыжка как раз заканчивал выступление, когда на него, откуда ни возмись, наскокил мышонок. Кролик чуть не упал, но всё-таки успел подхватить и поднять над собой маленького Крошку. Скорость мышонка передалась кролику — и они стремительно закружились под весёлое одобрение публики.

Спортивный судья ослик Алфавит растерялся, так как вместо одиночного катания кролика Кочерыжки вдруг получилось что-то другое. Но судья быстро нашёл выход из трудного положения:

— В парном катании чемпионами Ледяной Конькиниады стали кролик Кочерыжка и мышонок... мышонок... Как тебя зовут, мышонок?

— Крошка...

— И мышонок Крошка! — под аплодисменты зрителей объявил судья. — Победители награждаются памятными подарками! Оркестр, туш!

Тут заиграла музыка. Все стали поздравлять кролика и мышонка. А потом, когда зрители успокоились и наступила тишина, мышонок Крошка

подошёл к микрофону и пропищал тоненьким голоском:

— Несмотря на то что мне повезло стать чемпионом, я всё равно... научусь на коньках кататься! Вот увидите!

ПРЫГАЮЩИЙ ДОМИК

На переменке в звериной школе первоклашки знакомиться стали. Каждый из них о себе рассказывал: где живёт, что любит.

— Я в поле живу, — сказал Кролик. — Больше всего на свете люблю маму и... морковку.

— А моя квартира — на ветках кокосовой пальмы, — сказала Обезьянка. — И мне очень нравятся бананы.

Потом говорили Слонёнок и Мышонок, Ёжик и Лягушонок. Только Кенгурёнок молчал, будто воды в рот набрал.

— А где ты живёшь? — спросил его Кролик. — Может, ты... бездомный?

— Я не бездомный. Я живу... у мамы... в сумке... — обиделся Кенгурёнок.

— В сумке? — недоверчиво покачал головой Слонёнок. — А когда твоя мама прыгает-скачет, ты тоже там сидишь?

— Конечно. Я в этой сумке сплю, — ответил Кенгурёнок.

— Значит, ты живёшь в... прыгающем домике? Вот здорово! — крикнул Ёжик.

— Квакая прекрасная ква-квартира! — проквакал Лягушонок.

И все звери-первоклашки с этим согласились.

УПРЯМЫЙ, УПРЯМЫЙ, УПРЯМЫЙ ОСЛИК

Вот был упрямый этот ослик Алфавит.

Ему говорили:

— Белое.

А он говорил:

— Чёрное.

Ему говорили:

— Не правда ли, сегодня чудесная погода?

А он говорил:

— Скоро пойдёт дождь.

Разговаривать с осликом Алфавитом не мог никто. Он переупрямил бы кого угодно.

Пришёл как-то к ослику поросёнок Кнопка и сказал:

— Ты, ослик, упрямый, а я ещё упрямей тебя!

— Нет, Кнопка, я — самый упрямый!

Тогда поросёнок достал из кармана своей курточки яблоко и положил на стол.

— Давай решим так, — предложил он, — кто кого заставит это яблоко съесть, тот и самый упрямый.

— Давай. Только я не хочу есть яблоко.

— А ты попробуй.

— Не буду пробовать.

— Ну хоть немножко откуси.

— Сам откусывай.

— Но оно невкусное.

— Ещё какое вкусное! — не сдавался ослик.

— Если вкусное, тогда я его съем! — схитрил Кнопка.

— Нет, я съем!

— Нет, я!

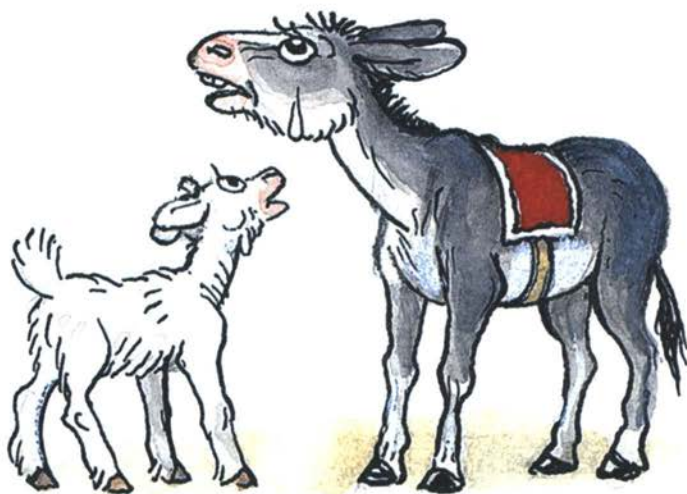
— Нет, я! — крикнул рассерженный ослик Алфавит, схватил зубами яблоко со стола и начал уплетать его за обе щёки.

— Вот видишь, — засмеялся поросёнок Кнопка, — я тебя всё-таки переупрямил! Я заставил тебя съесть яблоко.

Говорят, что с того самого дня ослик Алфавит перестал упрямиться.

КАК ОСЛИК АЛФАВИТ УЧИЛСЯ УВАЖАТЬ СТАРШИХ

Шёл по дороге ослик Алфавит. Шёл и плакал. Встретил его козлёнок Мармеладик и спрашивает:

— Ты почему плачешь? Может, тебя обидели?

— Нет. Никто меня не обижал.

— В чём же дело?

— Бабушка прогнала меня из дому и сказала, чтобы я не возвращался до тех пор, пока не научусь... уважать... старших... А как я могу научиться, если нигде нет такой школы?

— Вытри слёзы, ослик. Я помогу тебе.

— Правда, поможешь?

— Правда, помогу. Ты должен запомнить несколько правил. У тебя хорошая память?

— Не жалуюсь!

— Вот и чудесно! Значит, запоминай: старшим надо уступать дорогу, пропускать их вперёд, вежливо разговаривать с ними, не дерзить, не пререкаться, не похлопывать по спине, как равных, а самое главное — не забывай прислушиваться к их советам...

— Ой, сколько правил! И как ты смог их все запомнить?

— Я воспитанный козлёнок, вот и всё.

— А я, по-твоему, невоспитанный ослик, да?

— Ничего такого я, кажется, не говорил, — смутился Мармеладик. — Однако мне пора.

И он быстро распрощался с осликом, чтобы не поссориться.

Догнал ослик Алфавит по дороге старенькую лошадь Тпру, нагружённую разными покупками, и думает: «Сейчас проверю, научил ли меня козлёнок старших уважать...»

Поравнялся ослик с лошадей и говорит:

— Здравствуйте, лошадь Тпру! Не бойтесь, я вам дерзить не буду. И похлопывать по спине, как равную, тоже не буду.

— А ещё что? — улыбнулась старая Тпру.

— А ещё я вас вперёд пропускать постараюсь. А ещё если вы вдруг мне что-нибудь посоветуете, то я прислушаюсь.

— Прекрасно! — похвалила Тпру. — Но для чего ты мне об этом говоришь?

— Видите ли, бабушка прогнала меня из дому и сказала, чтобы я не возвращался, пока не на-

учусь уважать старших. Как вы думаете, я уже научился?

— Почти научился. И я сама скажу об этом твоей бабушке. Но хочешь, я дам тебе всё же один совет?

— Конечно, хочу!

— В следующий раз, когда встретишь пожилую лошадь, нагружённую разными покупками, ты помоги ей их нести. Ладно?

— Обязательно! — пообещал ослик. А потом подумал немного и добавил: — А можно, я сейчас вам помогу?

ТРУДНОЕ ЗАДАНИЕ

В день рождения слонёнку Лусу подарили фотоаппарат. И он сразу стал заправским фотографом. Целыми днями ходил и щёлкал затвором.

Сначала Лус снимал всех подряд.

Сядет на ветку попугай. Щёлк — и порядок.

Выглянет из-за куста антилопа. Щёлк — и готово. Потом звери к нему сами ходить повадились.

Бегемотик Булочка попросил сфотографировать его для удостоверения личности. И почему-то обязательно в профиль.

Очковая змея Окулярия сочинила книгу под названием «Мои встречи» — и ей срочно нужен был снимок на обложку.

У пантеры Кисы родился малыш. Разве можно его не сфотографировать? Вот подрастёт — и память будет.

Слух о замечательном фотографе вскоре разнёсся повсюду.

Как-то утром в дверь слонёнка Луса постучали.

— Кто там? Входите! — сказал слонёнок Лус.

— Не помешаю? — спросил незнакомый шимпанзе и приподнял шляпу.

— Спасибо. Я уже почти не сплю, — невпопад ответил слонёнок, вставая с постели. — Чем могу служить?

— Видите ли, я к вам по важному делу. Меня направили сюда из газеты «О многом понемногу». Надеюсь, вы читаете эту газету?

— Гм... Я больше люблю книжки про шпионов. Но мой папа...

— Это не имеет значения. Моему шефу, я имею в виду редактора, многие хвалили вас как большого мастера фотографии.

— Ну, пожалуй, это слишком.

— Не скромничайте. Итак, о деле. Нам срочно нужна фотография... солнца... в хорошую погоду.

— Но ведь в плохую погоду солнца и не бывает.

— Бывает. Только за тучами. Но нас интересует солнце в хорошую погоду. Ясно?

— Почти.

— Итак, о деле. Вы согласны?

— Попробую.

— Значит, договорились? Тогда ударим по лапам. Кстати, меня зовут Бананас.

— Красивое имя.

— Не жалуюсь. Итак, о деле. Вот вам наш адрес. Присылайте свои снимки. Привет!

Шимпанзе Бананас приподнял шляпу, поклонился и ушёл.

Целый день слонёнок Лус фотографировал солнце. Погода стояла чудесная: круглый золотой шар солнца так и сверкал на голубом экране неба.

Но ни один снимок не получился. Все кадры были засвечены. Полная неудача! Позор!

Слонёнок Лус испортил десять фотоплёнок — и бесполезно. Он очень огорчился и чуть не заплакал от досады. Что теперь скажет о нём Бананас?

И вдруг слонёнок подумал: «А почему я должен фотографировать солнце обязательно в небе? Могу же я сфотографировать солнце... в реке! Или в лесу, когда оно отражается в капле росы! А чем плохи такие снимки: солнечные колечки,

рассыпанные в траве под деревьями, или солнечные зайчики на крыше гостиницы «Три поросёнка»?

Видно, он был настоящим фотографом, этот слонёнок Лус, если ему в голову пришла такая прекрасная мысль. Верней, он был наполовину фотографом и наполовину — поэтом.

Нащёлкал слонёнок Лус солнце в разных видах и послал фотографии в редакцию. Через два дня пришло письмо:

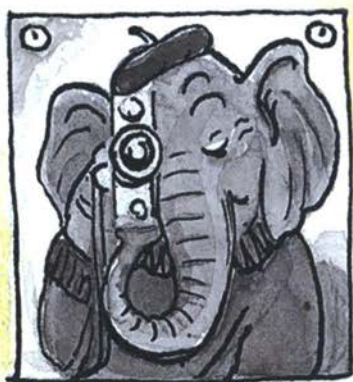
«Четвёртый дом от угла, напротив парикмахерской «Брижка и стритьё». Или, кажется, «Стрижка и бритьё». Слонёнку Лусу. Лично.

Дорогой друг!

Фотографии получили. Ровно семнадцать штук. Итак, о деле. Шефу, я имею в виду нашего редактора, снимки понравились. Решили дать тебе премию за выдумку и юмор. Что такое юмор, я не знаю. А про премию знаю. Три ящика морковки получишь позавчера. То есть послезавтра.

Твой приятель Бананас».

Слонёнку Лусу письмо понравилось. У него было такое хорошее настроение, что он не удержался и сфотографировал себя, а снимок повесил на самом видном месте.

БОСОЛАПКИ НА КОЖАНОМ ХОДУ

Бегемотику Булочке босолапки купили.

На каждую лапу — по босолапке.

По новенькой.

Со скрипом.

И на кожаном ходу.

Увидел слонёнок Лус у бегемотика обновку и попросил:

— Дай поносить немножко.

Снял Булочка свои босолапки и говорит:

— Возьми. Походишь-походишь, а потом мне вернёшь.

И тогда все звери сказали:

— Какой добрый бегемотик!

Пришёл к бегемотику тигрёнок Полосатик и тоже попросил:

— Дай свои босолапки поносить!

— Не дам! — отвечает бегемотик. — Они мне самому нужны.

— Я чуточку поношу — и отдам, — настаивал тигрёнок. — Договорились?

— Нет! Не договорились!

— А почему же ты слонёнку свои босолапки давал?

— Так они мне тесноваты были. А теперь не жмут нисколечко. Слонёнок-то их уже разносил!

— Выходит, неправду говорили, будто бы ты добрый. Придётся тебя, Булочка, жадиной называть... — грустно сказал тигрёнок Полосатик.

— Не надо меня жадиной называть! — испугался бегемотик. — Лучше походи немножко в моих босолапках — мне совсем не жалко!

ЗЕЛЁНЫЙ ЛЯГУШОНОК И ЖЁЛТАЯ КУВШИНКА

Жил в пруду зелёный лягушонок Прыг-Скок. По вечерам он любил петь. Только пел он постоянно одну и ту же песенку собственного сочинения:

Привыкли петь лягушки летом
Дуэтом и ква-ква-квартетом.
А я всегда один пою
Вот эту песенку свою.

У этого лягушонка была подружка — Жёлтая Кувшинка. Хорошая подружка, но очень любопытная. Дня не проходило, чтобы она лягушонку хитрых вопросов не задавала. А он ей тоже хитро отвечал.

— Почему ты зелёный? — спросит Жёлтая Кувшинка.

— Потому что не синий, — отвечает Прыг-Скок.

— А почему ты маленький?

— Потому что небольшого роста.

— Скажи, лягушонок, где лучше: на земле или в воде?

— Мне везде хорошо. Лишь бы цапля не увидела да не съела.

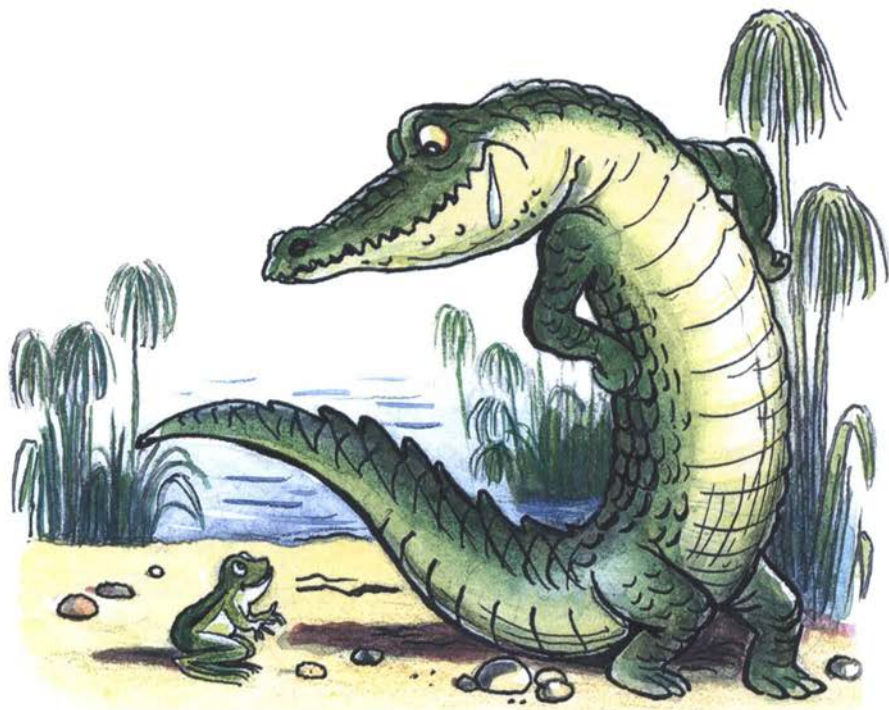
Неизвестно, сколько бы ещё всяких вопросов задала лягушонку Жёлтая Кувшинка, если бы она

из любопытства сама не прицепилась к чужому
незнакомому Веслу.

Чужое Весло увезло Жёлтую Кувшинку. А зелёный лягушонок Прыг-Скок перестал с той поры свою песенку петь.

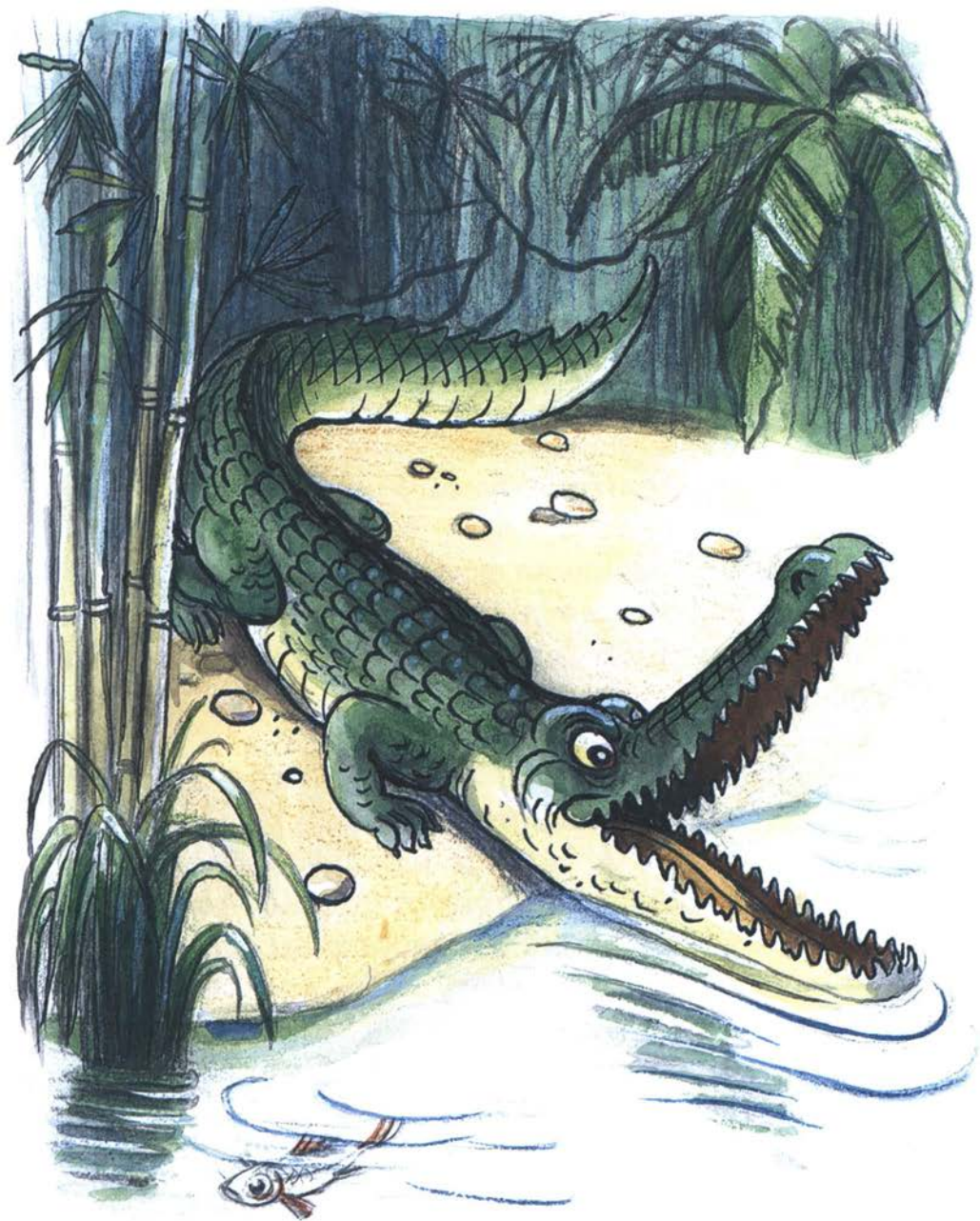
СКАЗКА О ЗНАМЕНИТОМ КРОКОДИЛЕ И НЕ МЕНЕЕ ЗНАМЕНИТОМ ЛЯГУШОНКЕ

Крокодил Зубастик выполз из Мутного озера на берег и начал громко хвастаться:

— Посмотрите на меня! Я самый знаменитый крокодил на свете!

Он долго кричал так. И даже охрип. Но никто не обращал на него внимания.

И только один маленький любопытный лягушонок Прыг-Скок прискакал к Зубастiku и спросил:

— Интересно, почему это вы — самый знаменитый?

— А потому знаменитый, что съел на завтрак глупого лягушонка, который сам ко мне пришёл! — сказал крокодил и щёлкнул пастью.

Но промахнулся.

А лягушонок отпрыгнул в сторону и закричал:

— Вы... вы... вы... просто обманщик! А я теперь — самый знаменитый лягушонок на свете, потому что перехитрил самого квастливого квакодила!

И он весело заскакал домой.

Но с незнакомыми крокодилами маленький лягушонок Прыг-Скок почему-то никогда больше не разговаривает.

ОДНАЖДЫ УТРОМ

Утёнок вечно куда-то спешил. И когда он быстро ковылял по зелёной траве, то со стороны всем казалось, что катится мячик. А так как этот мячик ещё и крякал, то утёнка называли Крячиком.

Очень не нравилось утёнку по утрам умываться. Его, бывало, не то что к речке, а к обыкновенной луже силком не затащишь.

— Долго ли ты ещё у меня будешь неряхой? — укоряла утёнка мама. — Вечно ты ходишь грязный да чумазый!

— А я и так себя прекря-кря-красно чувствую! — отвечал Крячик.

Но однажды цыплёнок Фью и щенок Тявка сговорились и решили проучить своего дружка.

Вышел утром Крячик во двор, как всегда неумытый и заспанный, поздоровался с цыплёнком Фью:

— Крякствуй!

Это у него так слово «здравствуй» получалось.

А цыплёнок говорит:

— Кто ты? Я тебя не знаю.

Тогда Крячик направился к щенку Тявке:

— Крякствуй!

— Я с незнакомыми птицами не здороваюсь! — сказал щенок.

Обиделся утёнок на своих друзей.

«Что это с ними? — думает. — Почему они меня вдруг узнавать перестали?»

Тут дождик начался. Звонкий такой дождик. Весёлый. Тёплый-претёплый.

Не успел Крячик под крыльцо спрятаться — и дождик искупал его хорошенько.

Щенок и цыплёнок сами к утёнку подбежали, говорят:

— Здравствуй! Какой ты чистый и симпатичный!

Крячик спрашивает их:

— Почему же вы раньше со мной не здоровались, когда я сам к вам подходил?

— Ко мне какой-то грязнуля подходил, а совсем не ты, — сказал Фью.

— И ко мне тоже какой-то чумазый приставал, — сказал Тявка.

— Так это же был я! — засмеялся утёнок. — Только теперь меня дождик умыл.

— Если хочешь, чтобы мы тебя всегда узнавали, то на дождик не надейся! — проворчал щенок Тявка.

— Ведь дождик бывает не каждый день! — пригрозил крылышком цыплёнок Фью.

СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ

Жили два страусёнка — Фу и Фи.

Фу был ужасно капризным. А братец Фи ничуть ему в этом не уступал. Сварит им на завтрак мама Ама манную кашу, поставит на стол тарелки и зовёт громко:

— Дети, манная каша готова!

А в ответ раздаётся:

— Манная? Фу!

— Каша? Фи!

Придут страусята из школы, портфели бросят — и бегом на улицу мяч гонять.

— Пора уроки готовить! — напоминает мама Ама.

— Уроки? Фу!

— Готовить? Фи!

— Помогите мне посуду помыть, — просит мама страусят после обеда.

- Мыть ложки? Фу!
- Мыть вилки? Фи!
- Тогда давайте стихи учить.
- Стихи? Фу!
- Наизусть? Фи!

И так повторялось каждый день. Теперь вам стало ясно, почему страусят звали Фу и Фи.

Однажды мама Ама решила проучить своих малышей и как следует взяться за их воспитание.

— Мне предложили сниматься в кино, — сказала она. — Правда, не в главной роли, но это неважно. Билет на поезд я уже купила. Приеду через три дня.

— А мы что будем делать без тебя? — захныкал Фу.

— Кто нас будет кормить? — испугался Фи.

— Вы у меня уже совсем большие. Справитесь. Хлеб, крупа и кофе — в шкафу, масло и сыр — в холодильнике. Запомнили? А теперь давайте я вас обниму — и до свидания!

Повесила мама Ама на шею кожаный саквояж и ушла, хотя ей было очень жалко оставлять страусят одних дома.

И начали страусята сами хозяйничать. Фу варил манную кашу, которая часто пригорала. А Фи жарил картошку, которая всегда почему-то была сыроватой. Но есть-то хотелось. Вот они и ели. И пригорелую кашу.

И недожаренную картошку. Ели и не кривились.

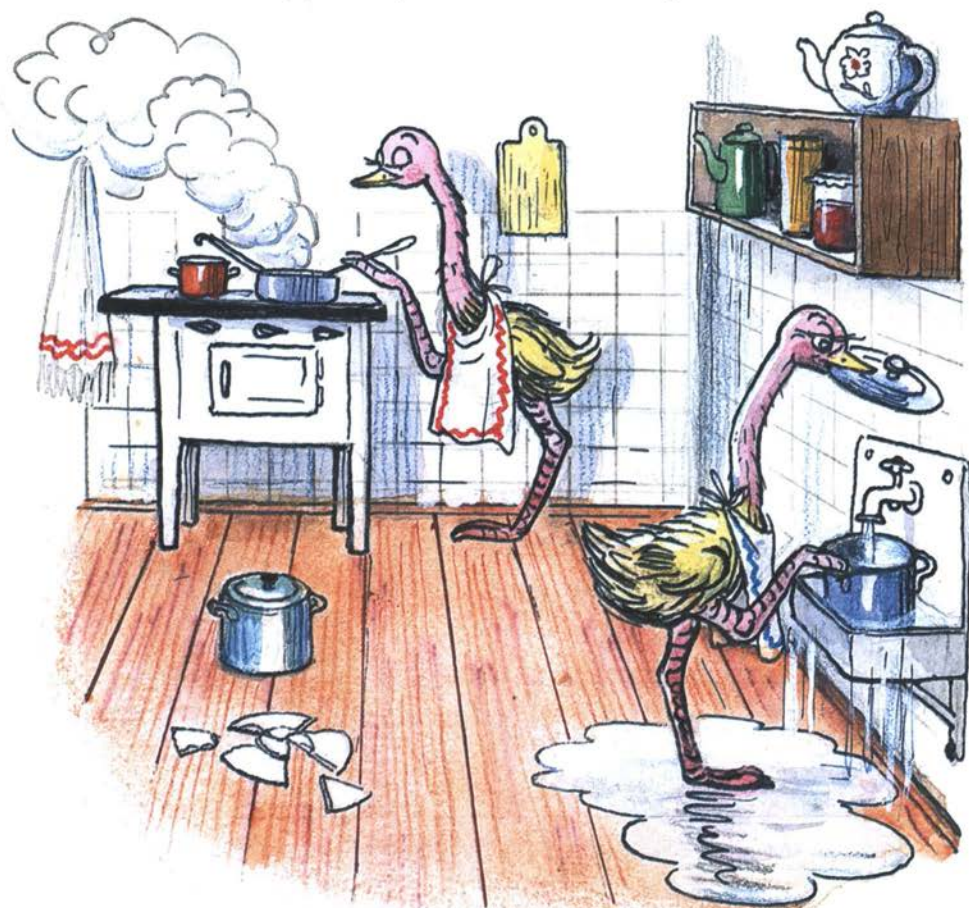
Фу не говорил «Фу!».

А Фи не говорил «Фи!».

Говорить ведь некому было.

Только вот посуду они не мыли. Но когда все чистые тарелки и ложки кончились, пришлось и за мытьё посуды приниматься.

А к тому же ещё и телевизор испортился. И по вечерам, чтобы не умереть от скуки, страусята читали стихи. И даже учили их наизусть.

Через три дня приехала мама и совершенно не узнала своих страусят.

— Хочешь, я сварю тебе манную кашу? — предложил ей Фу.

— А может, нажарить для тебя картошки? — спросил Фи.

Очень удивилась мама Ама и только головой покачала.

— Хорошо. Покормите меня. Я немного проголодалась. Но найдётся ли у вас хоть одна чистая тарелка?

— У нас все тарелки чистые! — гордо сказал Фу.

— И все ложки... и все вилки тоже! — добавил Фи.

Правда, картошка была чуть-чуть сыровата, а манная каша чуть-чуть пригорелая, но мама ела и похваливала:

— Молодец, Фу! Молодец, Фи!

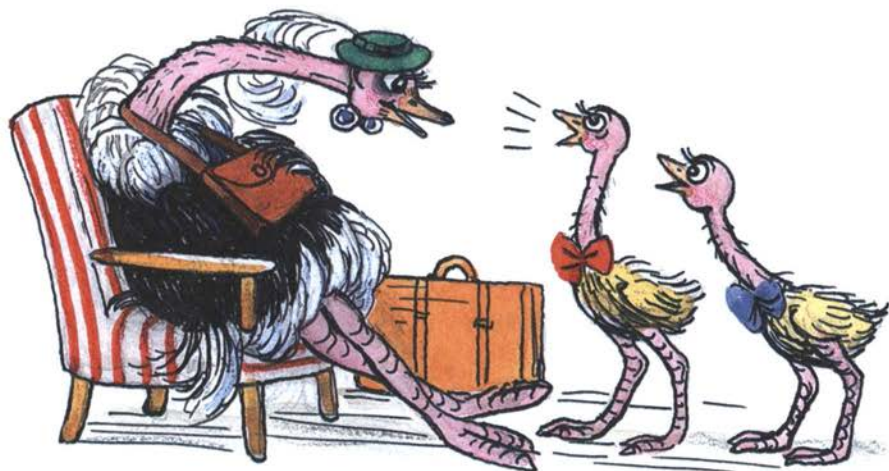
А потом Фу прочитал наизусть без запинки стихотворение из страусинового букваря:

Каша манная вкусна,
И питательна она.
Честь и слава манной каше!
Укрепим здоровье наше!

Фи споткнулся всего лишь разочек. Зато он читал громко и с выражением:

Для чего читают книжки
Страусята, львы и мышки?
Тут и думать не о чем —
Ведь нельзя быть неучем!

Это был самый счастливый день в жизни у мамы Амы.

УРОК ДРУЖБЫ

Жили два воробья: Чик и Чирик.

Однажды Чику пришла посылка от бабушки. Целый ящик пшена. Но Чик об этом ни словечка не сказал своему приятелю.

«Если я пшено раздавать буду, то себе ничего не останется», — подумал он. Так и склевал все зёрнышки один. А когда ящик выбрасывал, то несколько зёрнышек всё же просыпалось на землю.

Нашёл эти зёрнышки Чирик, собрал в пакетик аккуратно и полетел к своему приятелю Чику.

— Здравствуй, Чик! Я сегодня нашёл десять зёрнышек пшена. Давай их поровну поделим и склюём.

— Не надо... Зачем?.. — стал отмахиваться крылышками Чик. — Ты нашёл — ты и ешь!

— Но мы же с тобой друзья, — сказал Чирик. — А друзья всё должны делить пополам. Разве не так?

— Ты, наверно, прав, — ответил Чик.

Ему стало очень стыдно. Ведь он сам склевал целый ящик пшена и не поделился с другом, не дал ему ни одного зёрнышка. А сейчас отказаться от подарка приятеля — это значит обидеть его.

Взял Чик пять зёрнышек и сказал:

— Спасибо тебе, Чирик! И за зёрнышки, и за урок... дружбы!

ДЛИННАЯ ШЕЯ

Давай меняться шеями! — предложил поросёнок Кнопка жирафу Долговязику. — Я тебе свою отдам, а ты мне — свою.

— А зачем тебе моя шея? — спросил жираф.

— Пригодится... — ответил поросёнок. — С длинной шеей диктант на уроке списывать легче.

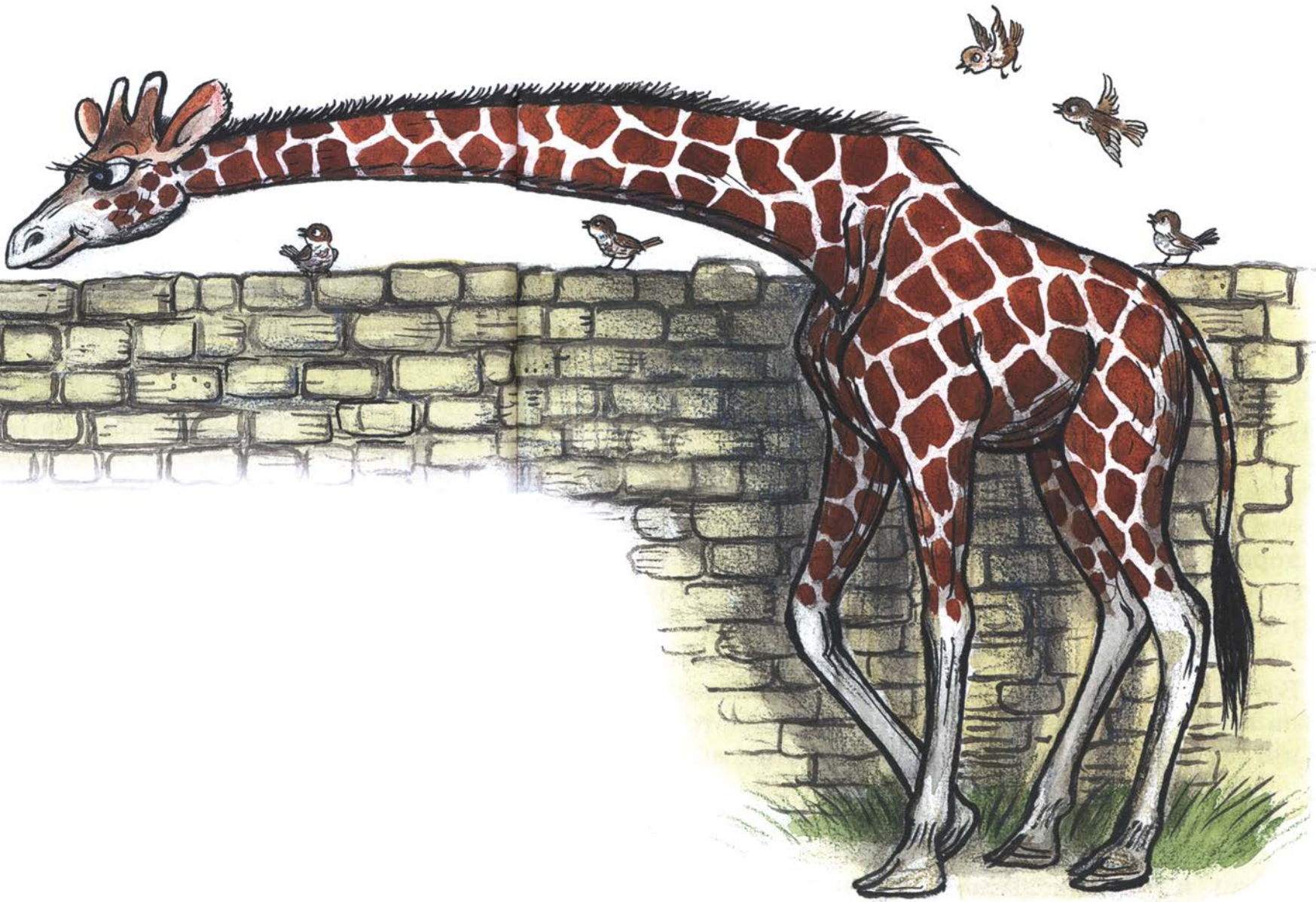
— А ещё зачем?

— А ещё в кино с любого места всё видно.

— Ну а ещё?

— Яблоки на высоких деревьях доставать можно.

— Э-э-э, нет! — сказал Долговязик. — Такая замечательная шея мне самому нужна!

КАК УТЁНОК КРЯЧИК СВОЮ ТЕНЬ ПОТЕРЯЛ

Онажды тёплым сиреневым утром ковылял по дороге утёнок Крячик. Ковылял и зевал. Но не потому зевал, что не выспался, а просто от скуки.

«Плохо быть одному, — размышлял Крячик. — Вот если бы у меня был друг...» Утёнок посмотрел по сторонам и вдруг заметил сбоку какое-то тёмное пятно, которое двигалось за ним по пятам.

Крячик двинулся дальше — и пятно поплыло рядышком, будто на верёвке.

«Так это же моя тень! — обрадовался утёнок. — Теперь я не один. Теперь нас двое. Теперь я скучать не буду!»

И так ему понравилось гулять вместе со своей тенью, что он решил даже ни с кем больше не дружить. Правда, с тенью разговаривать нельзя, но это, может, даже к лучшему: говори что хочешь — никто тебе возражать не станет.

Утёнок от радости даже сочинил песенку. Сочинил и запел:

Ах, какой чудесный день!
Ходим вместе — я и тень!
Если с тенью мы дружны,
То зачем друзья нужны?

Идёт Крячик, напевает во всё своё утиное горло. А навстречу ему козлёнок скачет. Поздоровался козлёнок и спрашивает утёнка:

— Я тебе не поме-ме-ме-шаю? Ме-ме-ня Марме-ме-меладиком зовут... И я всякие сладости очень даже люблю...

— Ну и что? Ну и люби себе на здоровье! — отмахнулся крылышком Крячик.

— Но ведь ты один, и я один. Давай дружить! — настаивал козлёнок.

— Это ты один, — отвечает Крячик. — А я с тенью гуляю. Так что проходи своей дорогой... Мармеладик!

Ничего не сказал козлёнок, обиделся и пошёл прочь.

Встретился утёнку цыплёнок Фью и предложил:

— Будь моим другом.

— А зачем? — спросил Крячик.

— Разве можно жить без друга? — удивился цыплёнок.

— У меня тень есть. А ты мне совсем не нужен, — гордо заявил утёнок.

Цыплёнок Фью даже присвистнул от возмущения и запрыгал дальше без оглядки.

Тут солнышко не выдержало. Ему так неловко стало за утёнка, что оно со стыда спряталось за большую мохнатую тучу.

Ищет Крячик свою тень, а её нигде нет.

— Кря-кря-ул! Укря-кря-кря-ли! — закричал он. — Мою тень укря-кря-ли!

От страха утёнок побежал куда глаза глядят — и не заметил, как свалился в глубокий овраг.

Карабкается, подпрыгивает Крячик, а выбрать-ся никак не может.

— Спасите! Помогите! Погибаю! — перепугался утёнок.

Услыхали козлёнок с цыплёнком — и поспешили на помощь.

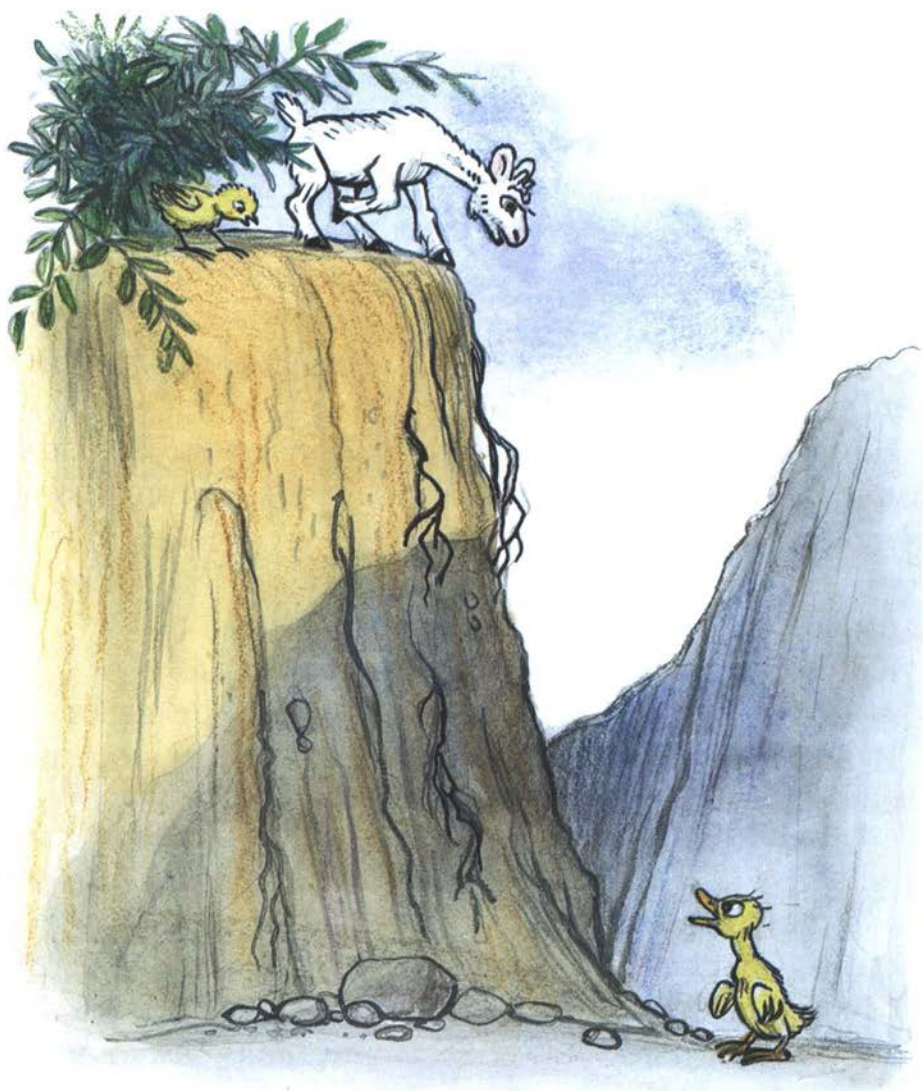
— Надо выручать без проме-ме-медленья! — вздохнул козлёнок.

— А ты сможешь? — пискнул цыплёнок Фью.

— Один, конечно, не смогу, — сказал козлёнок. — А вместе-месте мы обязательно выручим!

— Я согласен, — кивнул клювом Фью. — Займёмся фьюзкультурой!

— Держись, утёнок! С нами, ме-ме-жду про-

чим, не пропадёшь! — стал успокаивать Крячика неунывающий Мармеладик.

Козлёнок с цыплёнком изловчились — и вытащили утёнка из оврага. А он глаза опустил и жалобно говорит:

— Некря-кря-сиво получилось! Я вас прогнал, а вы мне помогли. Может, кто-нибудь из вас ещё не передумал дружить со мной?

— Я... не передумал... — сказал Мармеладик.

— И я тоже не передумал, — поддержал козлёнок цыплёнок. — Но как же ты поступишь... со своей тенью?

— Её укря-кря-ли... — печально проговорил Крячик.

Из-за тучи снова выглянуло солнышко. И знакомое тёмное пятно опять оказалось рядышком с утёнком.

— Нашлась! Нашлась! — закричали Фью и Мармеладик. — Твоя тень нашлась!

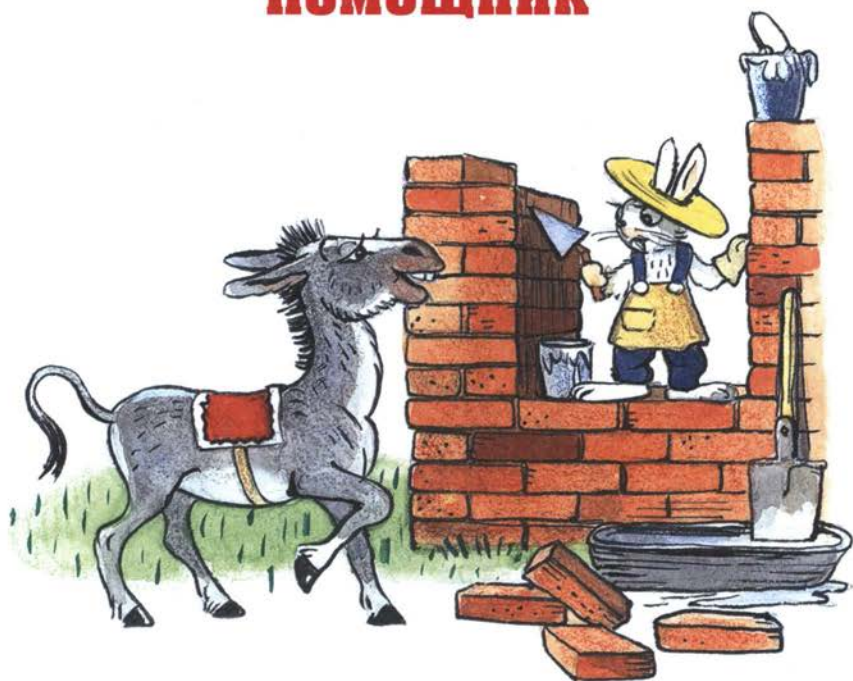
Крячик немного подумал и сказал:

— Ну и пусть! Но дружить я буду — с вами.

И все трое пошли по дороге рядышком, как положено настоящим друзьям.

ПОМОЩНИК

— Помоги мне, ослик, дом построить! — попросил кролик Кочерыжка. — Вместе работать и быстрее, и веселей!

— Я тебе в другой раз помогу. А сейчас у меня голова болит, — ответил, притворно вздыхая, ослик по имени Алфавит, которому почему-то из всех букв нравились всего две — и он всё время повторял поэтому: «И-А... И-А... И-А...»

Ничего не сказал больше кролик и принялся за дело. Надел он передник и рукавицы — и давай из кирпичей стены класть.

А на обед ему крольчиха супу наварила — вкусного, душистого, аппетитного.

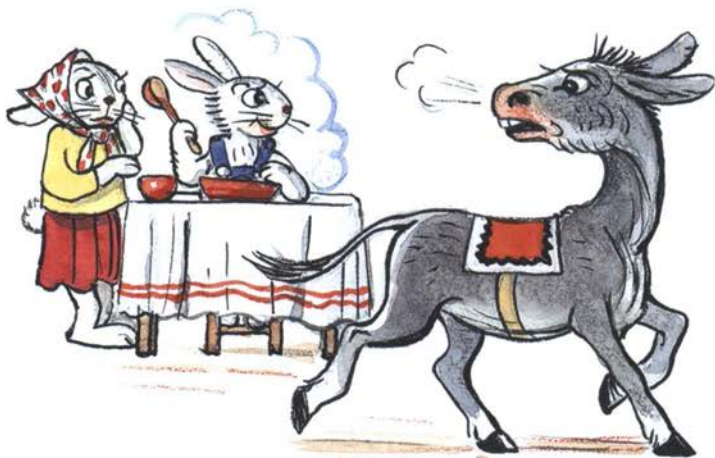
Учуял ослик запах супа — даже слюнки у него потекли. Пришёл он к своему приятелю кролику и говорит:

— Помнишь, Кочерыжка, я тебе обещал, что в другой раз помогу?

— Помню.

— Вот я и пришёл, чтобы помочь тебе суп есть. Вместе-то мы с ним живо управимся!

— Спасибо за помощь, — сказал кролик. — Только я сейчас и без тебя обойдусь!

КАК ЩЕНОК ТЯВКА УЧИЛСЯ КУКАРЕКАТЬ

Услыхал Тявка, как петух Кукарекс поёт, и стало ему обидно: «А почему это мы, щенки, так не умеем?» Подошёл щенок к певцу и говорит:

— Научи меня, пожалуйста, кукарекать. Ты так замечательно делаешь это, что даже солнышко утром поднимается в небо под твою песенку!

— Что верно, то верно, — сказал петух. — Мой голос многим нравится. Меня даже на пластинку записали.

— На пластинку? Пр-р-равда? — взвизгнул от удивления Тявка.

— Даю честное петушиное! — гордо ответил Кукарекс. — Пластинка называется «Голоса птиц». Там ещё какой-то соловей поёт. И какая-то кукушка.

— Я тоже хочу на пластинку, — вздохнул Тявка.

— Ну ладно, — пожалел щенка петух. — Я буду кукарекать, а ты повторяй за мной.

— Ой! Я согласен! — обрадовался щенок.

— Начали! — скомандовал учитель. — Ку-ка-ре-ку!

— Гав-гав-гав-гав! — повторил щенок.

— Что-то не получается вся песенка сразу, — заметил Кукарекс. — Давай по складам попробуем.

— Давай по складам, — не сдавался Тявка.

— Ку...

— Гав!

— Ка...

— Тяв!

— Ре-ку!

— Гав-Тяв!

— Нет, — огорчился петух. — То ли я плохой учитель, то ли ты ученик... сам понимаешь... не совсем понятливый.

— И вправду не получается у меня твоя песенка, — повесил голову Тявка. — А мне так хочется, чтобы мой голос тоже записали на пластинку.

— Ничего, — успокоил щенка Кукарекс. — Ты не умеешь петь по-петушиному, зато умеешь лаять по-щенячьи. И твою щенячью песенку обязательно должны записать на пластинку. Только на другую.

И называться она будет «Голоса животных».

— Вот здорово! — рявкнул щенок и завилял хвостом от радости. — Ты очень умно всё придумал!

— Только надо каждый день репетировать песенку, — предупредил петух.

— Обязательно! Непрррременно! Потрренирруюсь! — расхрабрился щенок.

И он стал, как заведённый, носиться по двору, напевая свою бесконечную щенячью песенку:

Гав-гав, гав-гав, гав-гав!

Тяв-тяв, тяв-тяв!

Гав-гав!

Тяв-тяв!

Гав!

РОМАШКИ В ЯНВАРЕ

Щенок Тявка и утёнок Крячик смотрели, как на дворе кружатся снежинки, и ёжились от мороза.

— Холодно! — клацнул зубами щенок.

— Летом, конечно, теплей... — сказал утёнок и спрятал клюв под крылышко.

— А ты хочешь, чтобы сейчас лето наступило? — спросил Тявка.

— Сейчас? Сразу?

— Конечно!

— Хочу. Но так не бывает...

Щенок достал листок бумаги и коробку с разноцветными карандашами. Через несколько минут он показал свой рисунок продрогшему Крячику.

На листке зеленела трава и повсюду светились маленькие солнышки ромашек. А над ними в углу рисунка сверкало настоящее летнее солнце.

— Это ты хорошо придумал! — похвалил Тявку утёнок. — Я никогда ещё не видел ромашек... в январе!

На землю по-прежнему падал снег.

Щенок и утёнок глядели на весёлые цветы, и казалось им, что наступило доброе ромашковое лето.

И стало им обоим очень тепло.

ЧТО ЛУЧШЕ ВСЕГО?

Собрались возле сарая поросёнок, щенок и утёнок и стали выяснять: «Что лучше всего?»

— Лучше всего... Гав... Гавстроном! — сказал щенок Тявка. — Там столько вкусного!

— Нет, лучше всего танец кря-кряковьяк! — возразил утёнок Крячик. — Мне нравится танцевать.

— Танцы — ерунда! — запротестовал поросёнок Кнопка. — Самое прекрасное на свете — это... хрусталь! Если дотронуться копытом, он звенит!

— А мне нравится песенный фьюстеваль и ещё... весёлый фьюмор! — пискнул в сарае цыплёнок Фью.

Наверно, этот спор продолжался бы ещё очень долго. Но спорщиков услышала корова Мурёнка.

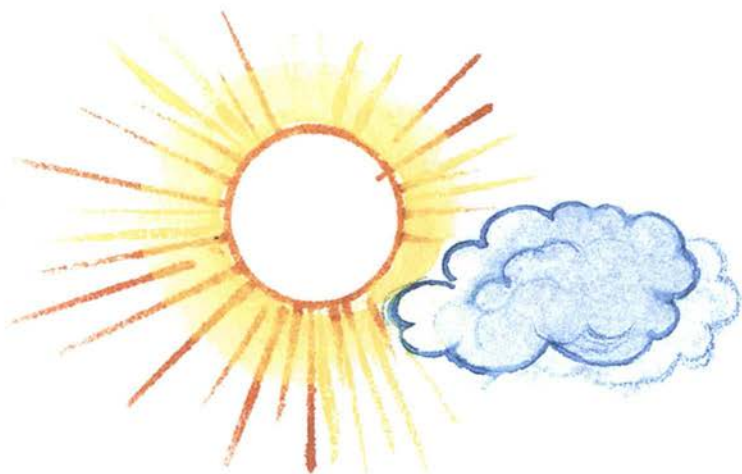
— А почему-му-му м-м-меня не спрашивают? — вмешалась она. — Лучше всего на свете — сено!

— А по-моему, сметана! — облизнулся на заборе кот Чернобурчик.

В это время сверкнула молния и по небу прокатился гром. Спорщики испугались — и разбежались в разные стороны. А под крыльцом облегчённо вздохнула наседка Соня, которой не давали спать. «Лучше всего всё-таки... гром!» — подумала она и заснула.

СОЛНЫШКО НА ПАМЯТЬ

Козлёнок Мармеладик подошёл к цыплёнку Фью и стал прощаться.

— А куда ты уезжаешь? — спросил цыплёнок.

— К бабушке в деревню. На все летние ме-ме-месяцы. Смотри не забывай меня. А эту книжку с картинками я дарю тебе на память. Бери! Будешь читать — и время пролетит незаме-метно...

— Ладно... — сказал цыплёнок. — Только я не знал, что ты уезжаешь, и никакого подарка тебе не приготовил. Что же тебе подарить, Мармеладик?

Задумался Фью, а потом говорит:

— Я дарю тебе на память... солнышко...

— Солнышко? — удивился козлёнок.

— Солнышко. Обыкновенное. Которое в небе горит. Ты посмотришь в деревне на солнышко — и меня вспомнишь!

ОБЛАКО В КОРЫТЕ

Козлёнок Мармеладик пил из корыта воду. Смотрит: в корыте облако плавает. Белое такое, пушистое облако. Тронул его козлёнок копытцем — оно качнулось. Дунул на него козлёнок — оно заплясало.

— Что ты делаешь в нашем корыте? — спросил Мармеладик у облака. — Неужели тебе неба мало?

Но никто ему не ответил.

Побежал козлёнок к щенку Тявке и кричит:

— Пойдём, я тебе облако покажу!

— Облаков я, что ли, не видел... — пробурчал щенок спросонья. — Вон их сколько разных!

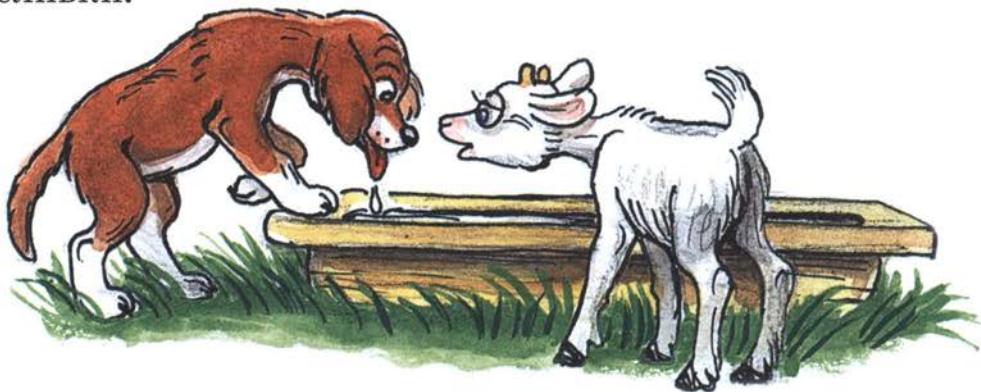
— Так это в небе! А то в корыте!

— В корыте? Вот чудеса! В корыте я и вправду облаков не наблюдал! — сказал щенок.

И они с козлёнком направились к деревянному корыту. Заглянул в него щенок, полюбовался красивым облаком и стал воду пить.

— Прогони облако, Тявка! — попросил козлёнок щенка. — Я пробовал, но у меня не получается.

— А зачем облако прогонять? Пусть себе купается в нашем корыте на здоровье! Оно такое белое, что мне кажется, будто я пью не воду, а вкусные сливки!

КРОЛИК, КОТОРЫЙ НИКОГО НЕ БОЯЛСЯ

Слава приходит, когда её не ждёшь.

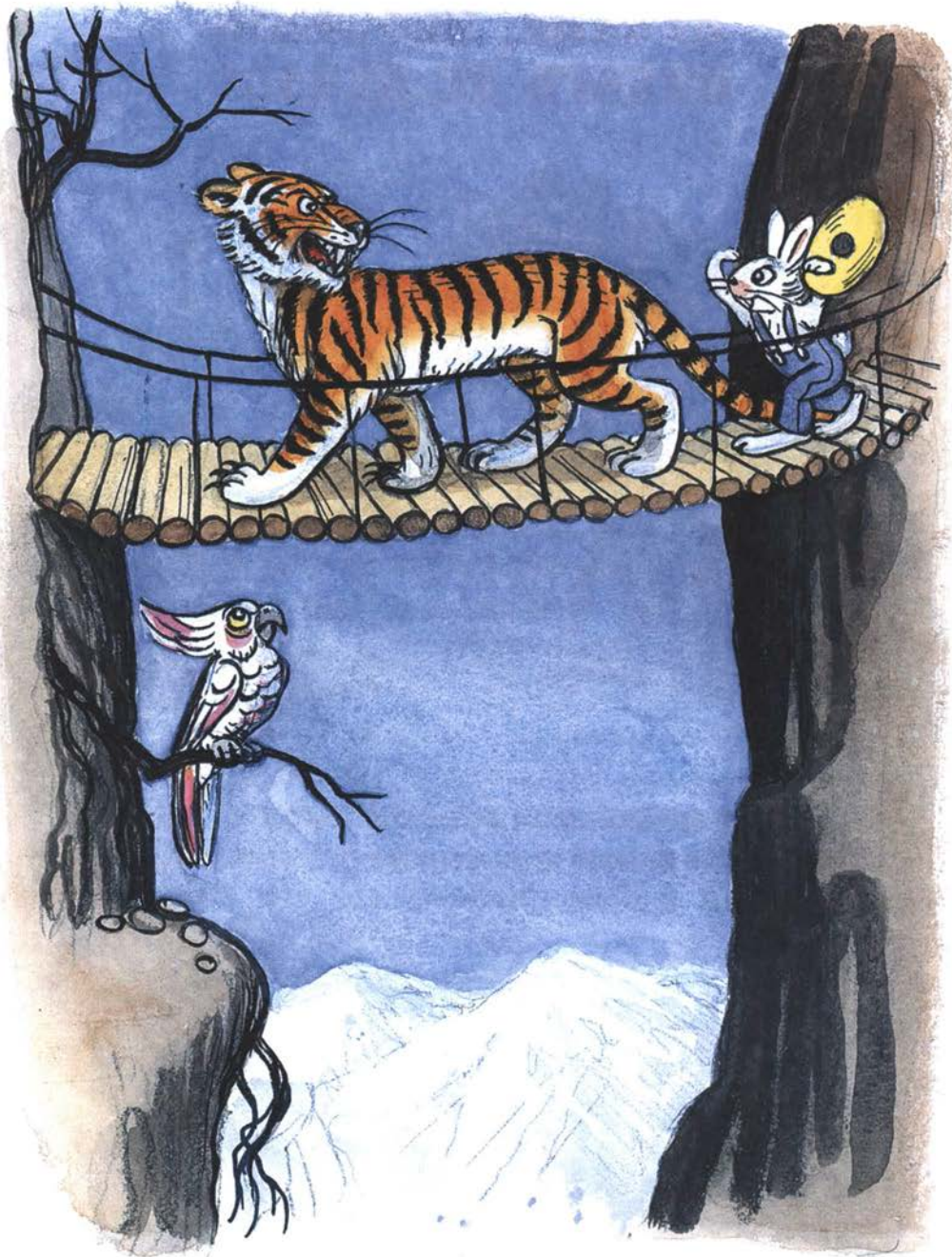
Так пришла она и к серому кролику Кочерыжке, который в один прекрасный день стал знаменитым.

В тот день кролик Кочерыжка встретил Медведя.

— Это моя тр-р-ропинка! — пробурчал Медведь, желая в шутку напугать кролика.

Но Кочерыжка даже ухом не повёл, поздоровался и прошёл мимо как ни в чём не бывало.

Медведь даже оторопел от неожиданности.

В тот день кролик Кочерыжка столкнулся на подвесном мосту с Тигром.

— Вот я тебе покажу! — напустился Тигр на кролика.

Но кролик Кочерыжка ничуть не испугался. Он спросил:

— Что вы сказали?

Потом приподнял шляпу, раскланялся и двинулся дальше. Тигр даже окосел немного от такой неслыханной дерзости.

В тот день кролик Кочерыжка случайно наступил на лапу самому Льву.

— Я тебя, кррррольчишка, в поррррошок сотрру! — грозно зарычал Лев.

— Рад вас видеть, — сказал Кочерыжка, улыбнулся и похлопал по спине остолбеневшего Льва.

Всё это видел и слышал попугай Эйты и разболтал повсюду. Тогда звери и птицы стали на все лады расхваливать кролика Кочерыжку, который никого не боится.

Недаром говорят, что у славы есть крылья. Кочерыжка ещё только подходил к своему дому, а слава уже поджидала героя на его собственной улице.

— Ты молодец! Ты просто молодец, Кочерыжка! — кинулся к нему навстречу ослик Алфавит. — Мы уже переименовали нашу Капустную улицу. Она теперь называется улица имени кролика Кочерыжки.

— Подожди! Что ты говоришь? Я ничего не слышу. Ах, вспомнил! Ведь я вчера заткнул уши ватой, потому что музыка за стеной мешала мне спать...

И кролик вынул из ушей вату.

— Вот... Совсем другое дело... Снова всё слышу... Так что у вас произошло? — обратился он к удивлённому ослику.

И тогда ослик Алфавит понял, почему его приятель Кочерыжка не испугался ни Медведя, ни Тигра, ни даже самого Льва. Просто он не слышал их страшных угроз. А может, слышал и не испугался? Кто знает... Но улицу переименовывать не стали. Так она и называется сейчас — Кочерыжкина улица.

А когда по улице проходят внуки Кочерыжки, то обычно им вслед несётся:

— Смотрите! Вон идут внуки того самого кролика, который никого не боялся!

ЁЖИК, КОТОРОГО МОЖНО БЫЛО ПОГЛАДИТЬ

Все ежи на свете — колючие. Не правда ли? На них столько острых иголок, что не дотронешься даже. А по головке погладить и вовсе нельзя. Поэтому их никто никогда и не приласкал ни разу.

Но одному доброму Ёжику всё-таки повезло. Как это произошло? А вот как.

Брёл Ёжик по лесу. Видит: пенёк торчит. А на том пенёчке сидит Зайчонок и кашу манную из тарелки ест. И не просто ест, а столовой ложкой. Съел Зайчонок всю кашу и сказал:

— Спасибо, мама!

Подошла к Зайчонку мама Зайчиха, по головке лапкой погладила и похвалила:

— Молодец! Какой у меня воспитанный сыночек растёт!

А Ёжику, которого никто никогда не гладил так ласково, вдруг стало грустно. До того грустно, что он даже заплакал.

Увидела Зайчиха, что Ёжик плачет, и спрашивает:

— Кто тебя обидел?

— Никто не обидел, — отвечает Ёжик.

— А почему тогда у тебя слезинки на глазах?

— Потому, что вы Зайчонка... погладили... лапкой.

— Разве тебя твоя мама не гладит?

— Не гладит. Никто меня не гладит.

— Я бы тебя, малыш, погладила, если бы... если бы ты не был таким колючим, — пожалела Ёжика Зайчиха.

— Конечно, она бы тебя погладила, — вмешался Зайчонок. — Но можно очень даже просто лапку уколоть.

— А если я не буду колючим? — вдруг спросил Ёжик.

— Тогда другое дело, — говорит Зайчиха. — Но ведь это невозможно!

— Возможно! — крикнул Ёжик и стал кувыркаться, стал кататься по земле до тех пор, пока не нацепил на все свои иголки целый ворох опавших листьев. Он стал похож на пёстрый разноцветный шарик.

Когда шарик этот подкатился к Зайчихе, она

сразу не поняла, в чём дело. Но Ёжик просунул сквозь листья чёрную кнопочку носа и пробормотал:

— Теперь я... совсем... не колючий. Правда?
Зайчиха улыбнулась и погладила Ёжика.

— Молодец! — сказала она. — Ах, какой находчивый Ёжик растёт!

БУКАШКА, КОТОРАЯ ХОТЕЛА СТАТЬ БОЛЬШОЙ

Не удивляйтесь, пожалуйста, что маленькой Букашке посвящена целая сказка. Да, Букашке. Самой обыкновенной. Такой крошечной, что ей даже имя забыли дать.

Чем же она прославилась?

Об этом — потом.

А сначала — о мечте. Ведь у каждого есть своя мечта. Не правда ли?

Например, тигрёнку Полосатику очень хочется летать. Но у него нет крыльев.

Зебре Тельняшке надоело быть полосатой, как матрац. Ночами ей снится, будто она стала коричневой, такой коричневой, что приятно в зеркало на себя посмотреть.

У Букашки тоже была мечта. Она мечтала вы-

расти, превратиться из маленькой-премаленькой в большую-пребольшую.

— Ты не знаешь, в какой аптеке продаются волшебные пилюли для роста? — спросила Букашка однажды улитку Неторопыжку.

— Не знаю, — ответила улитка. — А что, они тебе очень нужны?

— Очень, — вздохнула Букашка. — Вот бы мне стать... пусть не такой огромной, как слонёнок Лус, но по крайней мере не меньше носорога Топтопа...

— И какой толк тебе от этого?

— Что ты говоришь, Неторопыжка! Меня бы сразу начали замечать. Со мной здоровались бы при встрече!

— Разве в этом заключается счастье? — покачала рогатой головкой улитка Неторопыжка.

— А кто знает, в чём оно заключается? — задумчиво проговорила Букашка. — Но если тебе неизвестно, в какой аптеке продаются волшебные пилюли для роста, то нам не о чем больше разговаривать.

На том они и расстались.

А через некоторое время случилось вот что. Носорог Топтоп жарил глазунью из сорока яиц и забыл выключить электрическую плитку. Что бывает в таких случаях, все, конечно, знают. В таких случаях бывает пожар.

Испугался носорог Топтоп, стал на помощь звать. Прибежали звери: и крокодил Зубастик, и

Постоял-постоял львёнок и домой поплёлся. Идёт и размышляет: «Или я знакомиться не умею, или сами они ужасно непонятливые — и этот выгуар, и этот вык, и эта выщерица! Спрошу-ка лучше маму. Мама всё знает!»

На другой вечер Авоська сам разделся, сам улёгся в постель и терпеливо принялся ждать, когда же мама, наконец, снова произнесёт Самое Интересное Слово, с которого обычно начинаются все сказки на свете.

А началось с ерунды. Стали черепахе Мнеспешитьнекуда снится перевёрнутые сны.

В этих снах дожди падали с земли на небо. Реки бежали вспять. Корабли плыли в обратную сторону.

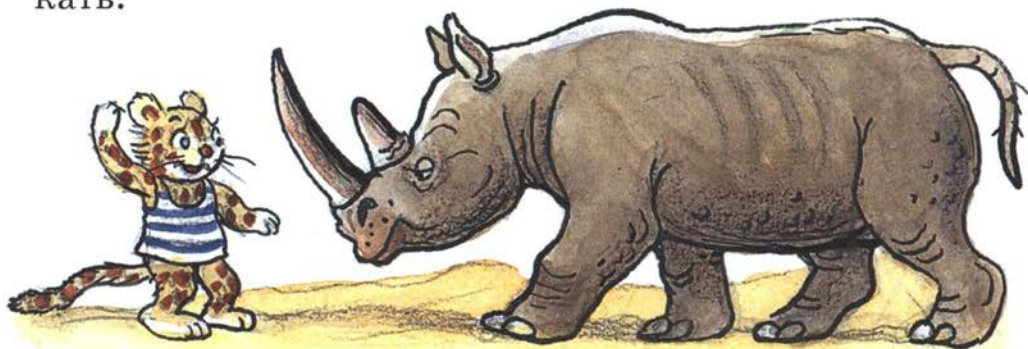
Так было во сне. А наяву черепаха Мнеспешитьнекуда тоже всё видела и слышала в перевёрнутом виде. И даже ноты в песенках, которые она пела по утрам, переворачивались так, что все знакомые мелодии становились пустым набором звуков.

Черепаха моментально переворачивала все слова и даже целые предложения. А тем, кто не знал об этом, казалось, что Мнеспешитьнекуда говорит на каком-то неизвестном иностранном языке.

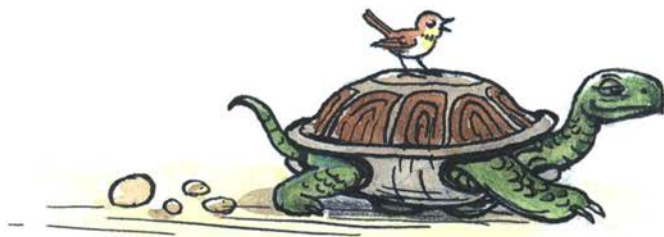
Она произносила: «Тевирп». Это значило: «Привет».

Черепаха спрашивала: «Алед как?» Это надо было понимать так: «Как дела?»

Сначала черепаху Мнеспешитьнекуда плохо понимали. Постепенно к её разговору стали привыкать.

её в прежнее положение. Правда, кое-кто иногда и переворачивал слова по привычке. Но вскоре даже самым забывчивым и непослушным это разонравилось.

то обязательно скажет спасибо Зайчонку и Медвежонку, которые его починили...

— Вот видите, для того чтобы прославиться, не обязательно быть... разноцветными! — добавил лягушонок. — Приходите ко мне в гости, и я непременно вас нарисую!

ЛЕЧЕБНЫЙ ФОТОАППАРАТ

Жила себе зебра по прозвищу Тельняшка. Зебра как зебра. Только она всё время плакала.

И утром, и днём, и вечером.

И даже во сне плакала.

Перед едой — хныкала.

После еды — ревела.

Книжки читала — рыдала.

Зубы чистила — слезами заливалась.

Песенки — и то плаксивые пела.

Напрасно под её окнами малыши зверята кричали:

— Если хочешь быть здоровым, подражать не надо рёвам!

Напрасно доктора всякие лекарства выписывали: ни шуткодрол, ни смехорин на неё не действовали.

Ничего ей не помогало. Даже уколы веселина.

Зебру просили, уговаривали, упрашивали, умоляли:

— Успокойся! Вытри слёзы!

А она ещё больше плакала.

Не зря же во дворе висели десять верёвок для сушки носовых платков!

Как-то в гости к зебре Тельняшке завернул слонёнок Лус с фотоаппаратом на шее. Зебра очень

А Тельняшка с той поры так больше ни одной слезинки и не обронила.

Очень ей не хочется быть чемпионкой мира среди плаксёров полусреднего веса.

Все звери узнали об этом и решили так: «Наверно, у слонёнка Луса не простой фотоаппарат, а лечебный, потому что он сумел вылечить зебру Тельняшку лучше всяких докторов!»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕСЕНКА ДЛЯ КАРНАВАЛА

7

КАК ЧЕРНОБУРЧИК
В ФУТБОЛ ИГРАЛ

12

ОСКОЛОК ЛУНЫ
НА ЧЕРЕПИЧНОЙ КРЫШЕ

17

КАК ДВЕ ЛИСЫ НОРУ ДЕЛИЛИ

20

ШИШКИ

23

СЕРДИТЫЙ ДОГ БУЛЬ

25

ЭЙ, ТЫ!

27

**МЫШОНОК КРОШКА
ВЫХОДИТ НА ЛЁД**

29

ПРЫГАЮЩИЙ ДОМИК

33

**УПРЯМЫЙ, УПРЯМЫЙ,
УПРЯМЫЙ ОСЛИК**

35

**КАК ОСЛИК АЛФАВИТ
УЧИЛСЯ УВАЖАТЬ СТАРШИХ**

37

ТРУДНОЕ ЗАДАНИЕ

40

БОСОЛАПКИ НА КОЖАНОМ ХОДУ

45

ЗЕЛЁНЫЙ ЛЯГУШОНОК И ЖЁЛТАЯ КУВШИНКА

47

СКАЗКА О ЗНАМЕНИТОМ КРОКОДИЛЕ И НЕ МЕНЕЕ ЗНАМЕНИТОМ ЛЯГУШОНКЕ

50

ОДНАЖДЫ УТРОМ

53

СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ

57

УРОК ДРУЖБЫ

62

ДЛИННАЯ ШЕЯ

64

КАК УТЁНОК КРЯЧИК
СВОЮ ТЕНЬ ПОТЕРЯЛ

66

ПОМОЩНИК

71

КАК ЩЕНОК ТЯВКА
УЧИЛСЯ КУКАРЕКАТЬ

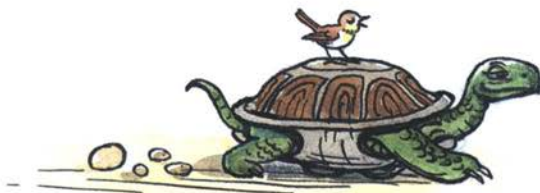
73

РОМАШКИ В ЯНВАРЕ

77

ЧТО ЛУЧШЕ ВСЕГО?

79

СОЛНЫШКО НА ПАМЯТЬ

81

ОБЛАКО В КОРЫТЕ

83

**КРОЛИК, КОТОРЫЙ НИКОГО
НЕ БОЯЛСЯ**

85

**ЁЖИК, КОТОРОГО МОЖНО
БЫЛО ПОГЛАДИТЬ**

90

**БУКАШКА, КОТОРАЯ ХОТЕЛА
СТАТЬ БОЛЬШОЙ**

94

НЕПОНЯТЛИВЫЙ ЛЬВЁНОК

99

САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ СЛОВО

104

СКАЗКА О ПЕРЕВЁРНУТОЙ ЧЕРЕПАХЕ

109

РАЗНОЦВЕТНЫЕ ЗВЕРЯТА

113

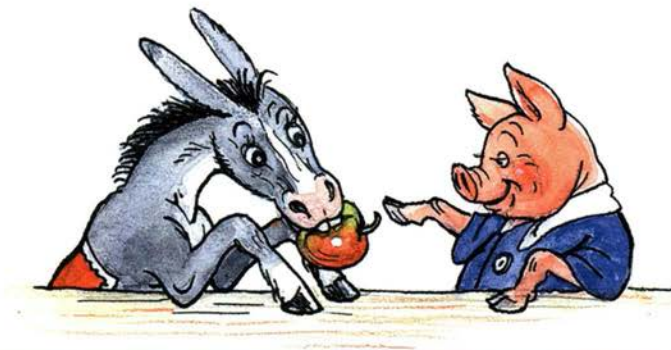
ЛЕЧЕБНЫЙ ФОТОАППАРАТ

118

Новые книжки в картинках В. Сутеева для малышей.

Козлёнок Мармеладик, утёнок Крячик,
щенок Тявка и другие герои М. Пляцковского.

Маленькие, интересные сказки.

Любимые книжки девочек и мальчишек.

ISBN 978-5-17-101858-0

9 785171 018580

www.ast.ru

«МАЛЫШ»

Сказки М. Пляцковского
в рисунках В. Сутеева

Солнышко
на память

В. СУТЕЕВ

